

5. Седых А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект. Белгород: ИД «Белгород», 2013. 244 с.
6. Терских М.В., Зайцева О. А. Коммуникативные стратегии в дискурсе элитного туризма (на материале рекламных текстов) // Политическая лингвистика. 2013. №4. – с. 234-244.
7. Филатова Н.В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: автореферат дис. канд. филол. наук; 10.02.01. М., 2014. – 25 с.
8. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.
9. Ferreira S.N.S. Persuasive Language in Tourism Webpages: Official Webpages of Los Angeles, Seattle and Washington. 2013-2014 (https://uvadoc.uva.es/bitstream/10324/8021/1/TFG_F_2014_62.pdf - 37 p.).
10. Tsotra, D., Janson M. and Cecez-Kecmanovic D. 2004. Marketing on the Internet: A Semiotic Analysis. In Proceedings of the Tenth Americas Conference on Information Systems, New York, August 2004. – p. 4210-4220.

References

1. Borisova I.N. Category of goal and aspects of the text analysis//Speech genres. Vol.2. (1999): p.81-96.
2. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of the Russian speech. Moscow: Editorial URSS, 2003. 284 p.
3. Luchinskaya S. You. Journals-travelogues in terms of mass-media globalization: dissertation of the candidate of Philological Sciences; 10.01.10. Krasnodar, 2009. 165 p.
4. Maksimova N.V. «Borrowed speech» as a communicative strategy: Monography. – М.: RGGU, 2005.
5. Sedykh A.P. French language personality. Cognitive and communicative aspect. Belgorod: ID «Belgorod», 2013. 244 p.
6. Terskikh M.V., Zaitseva O. A. Communicative strategies in the elite tourism (on the material of publicity texts) // Political linguistics. №4 (2013): p.234-244.
7. Filatova N. V. Tourism sphere discourse in pragmatic and linguistic aspects: extended abstract of dissertation of the candidate of Philological Sciences; 10.02.01. Moscow, 2014. 25 p.
8. Yanko T.E. Communicative strategies of the Russian speech. Moscow: Languages of the slave culture, 2001. 384 p.
9. Ferreira S.N.S. Persuasive Language in Tourism Webpages: Official Webpages of Los Angeles, Seattle and Washington. 2013-2014 (https://uvadoc.uva.es/bitstream/10324/8021/1/TFG_F_2014_62.pdf). 37 p.
10. Tsotra, D., Janson M. and Cecez-Kecmanovic D. 2004. Marketing on the Internet: A Semiotic Analysis. In Proceedings of the Tenth Americas Conference on Information Systems, New York, August 2004. – p. 4210-4220.

УДК 81

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КВАНТИТАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Томонова Анна Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный

исследовательский университет
г. Белгород, Россия

anechka.tomonova.93@vandex.ru

Науч. рук. д.филол.н., проф. Седых Аркадий Петрович

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы национальной специфики фразеологизмов русского, английского и французского языка с квантитативным компонентом, внутренние свойства и отношения между компонентами единиц, понимание распознанной единицы и формы рефлексии ее внеязыковой действительности, а также культурные реалии русского, английского и французского языка. Раскрываются понятия фразеологии, числительного, их классификации и функций как неотъемлемых частей в вопросе межкультурной коммуникации в русском, английском и французском языках, а также семантический анализ фразеологизмов, содержащих компонент «числительное», как реально материальное воплощение концепта числа в национальной картине мира.

Ключевые слова: фразеология, число, числительное, национальная специфика, семантика, лингвокультурология.

NATIONAL SPECIFICITY OF QUANTITATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

Tomonova Anna

Graduate student Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

anechka.tomonova.93@yandex.ru

Scientific adviser: Professor Sedykh A.P.

Abstract

The article deals with problems of the national specifics of the phraseological units of Russian, English and French with a quantitative component, the problems of the internal properties and relations between them, the understanding of the recognized unit and the form of reflection of its extra-linguistic reality, as well as cultural realities in Russian, English and French. The paper reveals the concepts of phraseology, numerals, their classification and functions as integral parts in the issue of intercultural communication in Russian, English and French, as well as the semantic analysis of phraseological units containing this component, as a real material embodiment of the concept of number in the national picture of the world.

Key words: phraseology, number, numeral, national specificity, semantics, cultural linguistics.

Фразеология как микросистема, входящая в общую систему языка, по праву считается ценнейшим лингвистическим наследием, в котором отражаются видение мира и национальная культура социума. Она аккумулирует в себе коллективный опыт, который передается из поколения в поколения, позволяет исследовать далекое прошлое не только языка, но и истории и культуры его носителей.

Исследование фразеологического фонда занимает языковедов уже не первый десяток лет. Невозможно отрицать некую обособленность и исключительность этой группы языковых единиц. Огромный интерес вызван функционированием в языке фразеологизмов с компонентом «числительным».

Основной круг чисел, используемых во фразеологизмах, специфичен для каждого отдельного языка, что вполне объяснимо и логично. Фразеология требует хорошего знания истории и быта данной страны, точного и свободного владения реалиями языка, кроме того, она связана с традициями, культурой, религией, психологическими особенностями народа-носителя. Поэтому естественны различия в частотности употребления конкретных числительных, их семантической окраске; числа и числовые наборы предметов и понятий всегда имеют, помимо своей основной счетной функции, еще и дополнительное, символическое, ритуальное, отражающее определенную традицию значение.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины связано с именем В.В. Виноградова (1972), в работах которого были поставлены вопросы об основных понятиях, объеме и задачах науки.

У исследователей фразеологического состава сопоставляемых языков имеется множество мнений о том, что такое фразеологизм, причем наблюдается разница во взглядах на то, каков состав таких единиц в каждом из языков. Авторы по-разному определяют отнесенность к фразеологизмам различных групп словосочетаний и степень устойчивости словосочетаний. Так, например, Шанский Н.М. считает, что к фразеологическим оборотам относятся как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и единства, в структурном и семантическом плане представляющие собой предложения, т.е. буквальное все воспроизводимые в готовом виде единицы [Шанский Н.М. 2012: 33].

Согласно определению Д.Э. Розенталя, «фразеологизм – это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Розенталь 1985: 377].

В.Н. Телия называет фразеологизмами устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования [Телия 1996]. И.А. Мельчук под устойчивостью понимает предсказуемость появления элементов сочетания в определенном порядке относительно одного из них

[Мельчук 1995]. Например, устойчивость словосочетания бить баклуши относительно элемента баклуши равна 100 % , а относительность элемента бить - нулю.

Общие признаки фразеологизмов, которые названы во всех определениях, – раздельно-оформленность, устойчивость компонентного состава, воспроизводимость в речи, признак полной или частичной идиоматичности.

Фразеология исследует несвободные сочетания слов с «многоярусной» и размытой системой отличительных свойств, а потому и ее границы условны и подвижны.

Ш. Балли пишет о связанности семантически реализуемого значения, но скорее метафорически: «Когда абстрактное существительное, прилагательное или глагол, сохраняя свою независимость, кажутся связанными в силу обычая с другим словом, обозначающим качество, роль этого слова нередко сводится к тому, что оно усиливает основное значение существительного, прилагательного или глагола, не добавляя никакого нового оттенка, не ограничивая и не уточняя исходное понятие» [Балли 1961. Цит. по: Телия 1996:14].

Среди спорных вопросов фразеологии лингвистический статус компонента ФЕ вызывает наибольшие разногласия. Одни ученые считают, что фразеологический компонент является семантически опустошенным строевым элементом (В.П. Жуков, А.И. Молотков); другие рассматривают компонент ФЕ как специфически употребленное слово (Ю.А. Гвоздарев, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко). Значение одного и того же компонента отличается в составе разных ФЕ. Компоненты ФЕ играют исключительно важную роль в формировании семантической структуры последних. Сопоставив значение лексемы с фразеологическим значением, можно выявить десемантизацию слова, употребляющегося в качестве компонента ФЕ, его роль в формировании фразеологического значения.

Иногда вместо термина фразеологизм ученые употребляют термины фразеологические единицы или фраземы. Так, например, Н.Ф. Алефиренко дает следующее определение термина фразема: «Единицей фразеологии выступает фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [Алефиренко, 2004, 251].

Одной из основных проблем фразеологии является происхождение, историческое развитие и национальная специфика ФЕ. В предлагаемом исследовании мы пытаемся приблизиться к частичному разрешению этих проблем на примере ФЕ с числительными, а именно подойти к пониманию значений идиом с числительными с позиций когнитивной лингвистики, стараясь показать при этом национальную специфику идиом и их историческое развитие.

В группе изучаемых нами ФЕ основным компонентом, представляющим наибольший интерес, является *числительное*. Имя числительное – это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно). Оно входит в лексико-грамматический разряд количественных числительных, в частности является определенно-количественным, поскольку обозначает определенное количество единиц.

Во многих языках (латинском, греческом, французском, немецком, английском) имена числительные не имеют ни форм рода и числа, ни форм падежей и не определяются прилагательными. Иными словами, они замкнуты в своеобразную категорию количественных слов, которые лишены морфологического разнообразия, не имея морфологических примет ни существительного, ни прилагательного, выступая определяющими членами предметных словосочетаний.

Они ограничены и синтаксически связью с теми предметными именами, счет и количество которых в пределах множества они выражают в цифрах. Специфичность числительных в лексическом плане заключается в том, что они не соотносятся ни с одним предметом, качеством, действием, а являются абстрактными выразителями счета [Реформатский, 1996:188; Телия, 1996:233]. Таким образом, имена числительные в европейских языках - это абстрактные показатели выраженного в цифрах числа однородных предметов, это своеобразные определяющие слова.

Говоря о числе и числительном, следует четко разграничивать эти два понятия, т.к. не все слова, обозначающие количество, являются именами числительными как частью речи. К примеру, в английском языке выделяется группа слов, имеющих двойственную природу, и поэтому их относят то к числительным, то к существительным. Семный анализ дефиниций этих слов показал, что как числительные они выражают следующие количественные значения: 1) конкретно-точное число; 2) приблизительно-конкретное число 3) неопределенно-большое число (с дополнительной семой гиперболизации).

В отношении классификации числительных нет единого мнения. Общеизвестными разрядами являются количественные и качественные числительные. Количественные числительные представляют число как общее свойство классов, между членами которых существует однозначное соответствие. Количественные числительные выражают точное число предметов, сочетаясь с существительным: *one book, одна книга, deux pages*. Порядковые числительные показывают, что число приобретает значение постольку, поскольку оно занимает определенное место в какой-то системе. Более того, количественное число отражает свойства равноценных, а порядковое - неравноценных множеств. Семантика порядковых числительных определяется как выражение порядка подлежащих счету предметов. Количественная определенность не зависит от числа предметов, в отличие от количественных числительных. Порядковое числительное содержит семы: "единичность", "порядок" счета. Кроме этих сем, они имеют имплицитную сему партитивное выделение единичного предмета из множества [Панфилов, 1977].

На парадигматическом уровне как количественные, так и порядковые числительные семантически однозначны: первые указывают на суммарное количество, вторые – на место в количественном ряду. В контексте их различия увеличиваются. Порядковые числительные приобретают признаки качества, количественные реализуют как точное, так и неточное число. В сочетании с существительным порядковое числительное не влияет на морфологическую форму определяемого, в то время как количественные числительные конкретизируют множественность, выраженную парадигмой существительного [Швачко, 1981:27]: *считать до девяти, семь столов, второй человек* — здесь числительное выступает в своем основном значении и указывает на конкретное количество. Однако в составе устойчивых сочетаний числовой компонент может наделяться вторичной семантикой: *в двух шагах* "близко", *семь потов сошло* "затрачено много усилий кем-либо для выполнения, осуществления чего-либо". В процессах семантической деривации на базе числительных отражаются наивные представления носителя языка о счетной процедуре (кто считает, что считают, что есть «много» и «мало» в отношении к конкретным счетным предметам и т.п.).

Числительное постоянно балансирует между двумя полюсами денотативной отнесенности: с одной стороны, это связь с конкретными объектами счета, что обеспечивает его конкретность и однозначность; с другой стороны, символические смыслы, позволяющие воспринимать число как качественно нагруженный знак, не привязанный к конкретному количественному значению. В этом отражается смешение логико-«математического» и наивного осмысления счетной процедуры. Такой процесс свойствен людям вообще, и поэтому многие символические значения числительных совпадают в разных лингвокультурах. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения числа, которые с особой яркостью проявляются во ФЕ.

Национально-культурная ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих. Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. своими идиоматическими значениями. Некоторые фразеологизмы называют также явления прошлого и настоящего нашей страны, которые не имеют прямых аналогов в зарубежных национальных культурах. Ср.: *видеть на два аршина в землю, чесать под одну гребенку; half pint* (букв, в полпинты) – «человек маленького роста».

Мировидение каждого народа складывается в картину мира. В отечественной науке последних десятилетий различаются концептуальная и языковая картина мира. Если концепту-

альные картины мира у разных людей одинаковы, то языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, «при исследовании феномена языковой категоризации мира акцент делается на установление когнитивных оснований языковых категорий» [Кубрякова, 2004, 326]. Принимая во внимание, что языковые категории формируются как очень сложные ментальные языковые структуры, необходимо учитывать дискурсивные факторы при их формировании.

Картина мира может быть представлена с помощью количественных и других параметров. По мнению Ю.Н. Караулова, границы между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира «кажутся зыбкими, неопределенными» [Караулов, 1976, 50]: «“Языковая картина мира” – это взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Караулов, 1976, 246].

Число – важный компонент в славянской и европейской языковых картинах мира. Действительно, в каждом языке (в нашей статье – это в первую очередь русский и западноевропейские языки), имеется определенное число идиом с именами чисел, без которых трудно представить их национальную культуру.

В фокусе нашей статьи был проведен семантический анализ фразеологизмов, содержащих компонент «числительное», как реально материальное воплощение концепта числа в национальной картине мира.

Квантитативные компоненты ФЕ русского и западноевропейских языков имеют более или менее развернутую семантическую структуру. К примеру, в русском языке наиболее многозначными являются лексемы, реализующие числа два, в семантической структуре которых есть следующие значения:

- значение противопоставления (*гений и злодейство – две вещи несовместимые*);
- соперничества, вражды (*два кота в одном мешке не улежатся, два медведя в одной берлоге не уживутся*);
- единства, подобия (*два сапога – пара, как две капли воды*);
- значение нестабильности, непостоянства (*бабушка надвое сказала*).

В английском языке наиболее развернутой семантической структурой обладают лексемы, реализующие значение числа три. Были выявлены значения:

- совершенства (*all good things come in three*);
- неординарного явления или предмета (*three foundations*);
- негативной силы (*all bad things come in threes*).

Было установлено, что значение большинства современных лексем взяты из традиций архаичных культур, однако в современных лексемах английского и французского языков меньше архаичных значений, чем в русских. К примеру, французское числительное *trois* несет в себе два значения: совершенства (*brave a trois poils*) и необъяснимого явления или предмета (*jamais deux sans trois*).

Изучение семантики лексем с коннотатом «число» показало, что числа (особенно первого десятка) наделены определенной нематематической значимостью, однако семантическая структура квантитативных лексем в самостоятельном употреблении реализует прямые количественные значения. В семантику фразеологизма заложены определенные культурные коннотации, некоторые его компоненты (числительные) могут иметь и лингвистические и экстралингвистические значения. Анализ ФЕ показал, что семантическая структура квантитативных компонентов изучаемых языков может включать реально-количественные значения, неопределенно-количественное значение, значение степени и символическое значение.

Можно сделать вывод о том, что метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом в сопоставляемых языках базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком русской, французской или английской культуры.

Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы.

Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества. Факты языка подтверждают, что при фразеологизации имя числительное как компонент претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему как таковому признаки, а именно выражение не собственно числовое, а несобственное, нечисловое значение, которое обусловлено когнитивно. То есть опыт человека и его знания определяют употребление тех или иных числительных в конкретных идиомах, выражающих те или иные значения [Кубрякова, 2004].

Полученные в статье результаты могут способствовать дальнейшей разработке таких проблем сопоставительной лексикологии, фразеологии, типологии, а также когнитивной лингвистики, как: роль лексического компонента в формировании фразеологического значения, фразообразовательная активность слова, межъязыковые отношения разноязычных фразеологизмов, определение значимости ФЕ в становлении парадигмы познания и отражения мира в вербальном мышлении человека.

Лингвокультурологический подход к изучению единиц языка открывает большие перспективы для дальнейших исследований, поскольку в его основе лежит не только научный интерес, но и духовная потребность познания других народов, их культуры, национального характера и менталитета.

Литература

1. Алиференко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алиференко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Караулов Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю.Н. Караулов, В.В. Петров, Т.А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1989. – С. 5-11.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 176 с.
5. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. – М.: Наука, 1977. – 160 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
7. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М., 1985. – 357 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М., Школа «Языки русской культуры», 1996.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка, - М.: книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 272 с.
10. Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – Киев: Вища школа, 1981. – 143 с.

References

1. Aliferenko N.F. Phraseology and paremiology study guide for the bachelor's level of philological education – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 344 p.
2. Karaulov U.N. From the text grammar to the cognitive theory of discourse. Language. Knowledge. Communication. – M.: Publishing “Progress”. 1989. – p. 5-11.
3. Kubryakova E.S. Language and knowledge: on the way of language knowledge. Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world's knowledge. – M.: Language of Slavic culture, 2004. – 560 p.
4. Melchuk I.A. Language: from meaning to text. – M.: Languages of Slavic culture. – 2012. – 176 p.
5. Panfilov V.Z. Philosophical problems in linguistics. – M.: Science, 1977. – 160 p.
6. Reformatkij A.A. Introduction to Linguistics. - M.: AspectPress, 1996. – 536 p.
7. Rozental D. E. Dictionary of linguistic terms. – M., 1985. – 357 p.
8. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and lingvo-cultural aspects. – M.: School “Languages of Russia culture”, 1996.
9. Shanskij N.M. Phraseology of the modern Russian language, - M.: “LIBROKOM”. – 2012. – 272 p.
10. Shvachko S.A. Language meanings of expressing quantity in modern English, Russian and Ukrainian languages. – Kiev: Vischa shkola. –1981. – 143 p.